

References

1. Ashin G. K., Ponedelkov A. V., Starostin A. M. *Osnovy politicheskoy elitologii* [Foundations of political elitology]. Rostov-on-Don, Donizdat Publ., 2012, 2nd ed.
2. *Filosofiya elitologii* [Philosophy of Elitology]. Ed. by A. M. Starostin. Rostov-on-Don, Don Book Publ. House, 2013, vol. 3.
3. *Elitologiya* [Elitology]. Ed. by P. L. Karabushchenko. Moscow, Ekon-inform Publ., 2013, 618 p.

ПЛАТОНИЗМ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рецензия на монографию Л.Я. Подвойского

«Платоносфера русской философской культуры». – Астрахань, 2011. – 212 с.

Глазков Александр Петрович, доктор философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

В истории мировой философской мысли учение Платона занимает особое место. Диапазон его исследований чрезвычайно широк, охватывает практически все аспекты философского знания. После Платона нет, да и не было ни одной серьезной философской системы, в которой бы в той или иной степени явно или неявно не присутствовали его взгляды и идеи. Русская философская культура в этом плане также не является исключением, на что автор монографии обращает внимание во введении, выделяя три группы исследователей: платоники (платонофилы), платоноведы и платонофобы.

Автор рецензируемой монографии, Л.Я. Подвойский, предпринял попытку рассмотреть влияние Платона практически на всю историю русской общественной мысли, охватывая хронологически период с XI по XX в. включительно. Представляется, что это попытка довольно смелая и в определенном смысле дерзкая, на пути решения которой очевидны некоторые подводные рифы. Первый из них – невозможность учета всех авторов, занимавшихся исследованием Платона и платонизма в России, второй – неизбежная краткость изложения взглядов некоторых из них. Все это в определенной мере и проявилось в монографии, но это как раз и можно объяснить и извинить, поскольку на самом деле нельзя объять необъятное в одной работе.

Анализируемая монография посвящена достаточно обширной теме, что следует уже из названия, которое, кстати, включает в себя авторский термин «платоносфера», сконструированный для показа широкой области распространения самой известной философской системы в истории мировой общественной мысли. Введение автором нового термина «платоносфера», вынесенного в название монографии, заслуживает особого внимания. Очевидно, что автор сконструировал свой термин по аналогии с «пневмосферой» П.А. Флоренского и «культуросферой» Д.С. Лихачева.

Под этим термином Л.Я. Подвойским понимается социокультурное пространство, окультуренное платоновскими идеями и включающее в себя различные сферы общественно-культурной жизни. Как отмечается во введении, «платоносфера это не только определенная философская традиция, но и ее влияние на такие сферы общественно-культурной жизни, как религия, политика, культура, образование, наука, литература [1, с. 4].

Соглашаясь в принципе с данным объяснением термина, автору можно рекомендовать, что характеристика этого, безусловно, удачного нового термина требует более детальной и глубокой проработки. Как хорошо известно, на протяжении практически всего советского периода развития нашей страны философия Платона или замалчивалась, или подвергалась критике, что было следствием идеологических установок.

Между тем влияние философии Платона на русскую философию и культуру в целом сказывалось всегда, хотя степень проявления этого влияния была различной. Рассмотрение этого влияния охватывает в монографии всю историю русской философской мысли, что ставило перед автором довольно непростую задачу: из большого количества авторов-платоников (впрочем, автор монографии выделяет еще две категории – платоноведов и платонофобов) выбрать некоторых из них для анализа их взглядов.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что в монографии, помимо хорошо известных платоников – Г.С. Сковороды, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова – анализу подвергнуты взгляды В.Н. Татищева, Д.И. Писарева, П.Д. Юркевича, Н.Я. Грота, В.Ф. Эрн.

Представляется, что эти девять имен можно разделить на три группы: 1) взгляды первых четырех платоников довольно обстоятельно исследованы в разных аспектах; 2) В.Н. Татищева и Д.И. Писарева, по классификации автора монографии, вообще нельзя отнести ни к платоникам, ни даже к платоноведам; тем интереснее попытка автора выявить в их работах то, что так или иначе связано с философией Платона; 3) взгляды трех последних авторов в отечественной философской мысли не очень активно исследовались, хотя они в принципе тоже относятся к платоникам. Поэтому в определенном смысле в данной монографии мы имеем попытку, можно сказать, восстановления исторической научно-философской справедливости.

Рецензируемая монография включает в себя четыре главы, в каждой из которых по четыре параграфа. Если названия трех первых глав дают представление о хронологическом подходе к исследованию, то четвертая глава акцентирована на разные сферы жизни общества, в которых проявился платонизм. Так, в *первой главе* «Платоносфера средневекового периода (IX–XVII вв.) и периода Нового времени (XVIII) в русской философии» рассмотрено, как представлен платонизм в традиции средневекового периода русской философии (XI–XVII вв.) и как оценивал архимандрит Гавриил Платона в качестве первого столпа истинной философии; как выглядит социальная философия В.Н. Татищева в контексте социально-политических взглядов Платона и как видится автору философия Г.С. Сковороды через призму платонизма.

Во *второй главе* «Русский платонизм XIX столетия» показывается, как оценивал критик и публицист Д.И. Писарев Платона в качестве поэта и доктринера; как представлена платоновская «идея» в учении П.Д. Юркевича; как решается проблема добра и зла в философии Платона и В.С. Соловьева; как философию Платона интерпретировал Н.Я. Грот.

В *третьей главе* «Классический русский платонизм XIX – первой трети XX в.» автором проанализированы взгляды В.Ф. Эрн, С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского, выявляющего общечеловеческие корни платонизма.

Здесь позволим себе сделать замечание следующего характера. На наш взгляд, материал второй и третьей глав «просится», образно говоря, под одну «крышу». Ведь при таком подходе получилось, что П.Д. Юркевич и В.С. Соловьев вроде бы и не представители классического русского платонизма, а просто русского, тогда как В.Ф. Эрн и есть самый настоящий представитель классического русского платонизма. При всем уважении к В.Ф. Эрну, это некоторое преувеличение по сравнению с В.С. Соловьевым. А кто же тогда, если не В.С. Соловьев, позволительно спросить, есть самый крупный русский платоник XIX века?! Более того, в этих главах не попадает в категорию классических русских платоников А.Ф. Лосев (правда, он есть в четвертой главе, о чем речь ниже).

Понятно, что объединения этих глав в одну делает ее слишком большой по объему, что, скорее всего, и вынудило автора монографии развести этих мыслителей по разным главам. Это, разумеется, не предосудительно, и автор имел на это полное право, но от такого подхода остается впечатление некоторой условности подобного разделения. В крайнем случае названия глав могли быть не такими близкими, тогда

обстоятельство, отмеченное нами, не бросалось бы так в глаза. В дальнейшей работе над этой темой это обстоятельство автору следовало бы иметь в виду.

Несколько особняком по отношению к предыдущим главам стоит *глава четвертая* «Платонизм в разных сферах жизни общества». В ней автор показывает оценку онтологии Платона со стороны отечественных философов XX в.; обращается к творчеству поэта-футуриста В.В. Хлебникова, усматривая в его поэме «Ладомир» трансформацию утопической модели государства, идущей от Платона. Здесь также представлены точки зрения российских философов второй половины XX в. о социальной философии Платона и рассмотрены проблемы образования и воспитания в трудах Г.С. Сковороды, П.Д. Юркевича, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева.

Можно сделать и еще одно достаточно существенное, на наш взгляд, замечание, а именно: во введении к монографии дано понимание термина «платоносфера», но на этом как бы и поставлена точка. Хотя, по логике вещей, не только можно, но и нужно было бы в каждой главе показать и подчеркнуть, в чем и как проявляется эта самая «платоносфера». И, конечно же, как мы уже отмечали выше, стоило бы уделить внимание расширенному толкованию этого термина.

С учетом принципа, согласно которому нужно оценивать то, что есть, а не то, что могло бы быть (на взгляд рецензента), следует признать, что в целом Л.Я. Подвойский с поставленной задачей справился, и его монография дает определенное приращение знания по исследуемой проблеме.

Данная монография может быть использована студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями гуманитарного направления для специалистов в области истории русской философии, философии культуры, культурологии, педагогики.

Список литературы

1. Подвойский Л. Я. Платоносфера русской философской культуры / Л. Я. Подвойский. – Астрахань, 2011. – 212 с.

References

1. Podvoyskiy L. Ya. *Platonosfera russkoy filosofskoy kultury* [Platonosphere of Russian philosophical culture]. Astrakhan, 2011, 212 p.